

Сегодня праздник победы

Цена 5 коп.

Пролетарии всех стран соединяйтесь!

Орган парткома, рудкома, рудоуправления и комитета ВЛКСМ Гдовских сланцевых рудников имени тов. Кирова

№ 43 (75)

30 сентября 1934 года

№ 43 (75)

Вы строители гдовских рудников, обязаны строить быстро, дешево, прочно и выполнять план добычи с Киров

Не снижайте темпов

Президиум Облсполкома поздравляет рабочих, горняков, строителей и инженерно-технический персонал Гдовских сланцевых рудников с окончанием строительных и капитальных работ по пуску шахты.

Товарищи, горняки! Овладейте техникой производства. Возьмите опыт лучших мастеров Донбасса по организации труда в шахтах. Боритесь за освоение добычи в 1000 тонн сланца в сутки. Не снижайте темпов строительных работ новых шахт.

Президиум Облсполкома
ЗЕРНОВ

Здесь на Гдовских рудниках предстоит еще сделать очень многое. Успех работы прежде всего зависит от вас. Вам нужно добиться внедрения на каждом участке новых социалистических методов труда, новой революционной культуры.

Революционный держите шаг:
Неугомонный не дремлет враг

НОРМЫ ПЕРЕВЫПОЛНЕННЫ

Бригадир **ПОНОМАРЕВ** каждое утро записывает результат работы бригады за предыдущие сутки. Сегодня он особенно весел: выдано, на гора 54 вагонетки. Норма перевыполнена на 50 проц. Выделяется смена бурильщика — комсомолец **ГОРУЛЕВА**: вагонщик **Селтус** ежедневно дает 10 вагонов, вместо 6 по норме, от него не отстает **АФАНАСЬЕВ**, сам **ГОРУЛЕВ** добился хорошего обустройства забоя и подошвы. Успешно справляется со своей нормой. Очередная задача бригады: добиться того, чтобы остальные смены работали не хуже смены **ГОРУЛЕВА**.

КРИВАЯ ДОБЫЧИ ИДЕТ ВВЕРХ

Ударники опытной шахты, готовясь к своему празднику, наклонно изодня в день, из смены в смену повышают добычу сланца. 380 тонн, уже пройденный этап. Горный цех выдал, на гора: 25 сентября — 302 тонны, 26 сентября — 308, 27 сентября 330 и 28 сентября — 376.

БРИГАДИР—УЧИТЕЛЬ—ИЗОТОВЕЦ

Пятый год работает Большаков на руднике. Штробы, штреки и лавы он знает, как свои пять пальцев. И как не знать? Ведь это он участвовал в проходке первого и второго штробов. Зимой, не имея в воде, неутомиме бурил крепкую породу. Была тяжело, из многочисленных щелей в комнату свободно пробирался холодное веяние мороза, дули пронзительные ветры. Но холод не испугал. Лед труднее таял под горячим огнем пребывавшей любви к шахте.

Холодную зиму сменяла весна и жаркое лето. Бур проходил все новые и новые метры. Во всех направлениях раскидывались узкие, длинные штреки и просторные лавы. На поверхности стреклаась эстакада. Рудник рос медленно, но упрямо.

Приходили новые рабочие. Большаков не так приобретенный им богатый опыт. Бригадир Пасечный, бурильщик Козлов и многие другие ударники шахты—это его ученики. Весной прибыли в шахту первые партии ленинградских комсомольцев. Они принесли с собой в подолу штреков и лав молодую задорную веселость, горячий напор.

У бригадира Большакова работает 6 комсомольцев. С любовью он их обучает трудному делу. Вагенички Захаров, Герулев становятся бурильщиками.

Азучет для бригады Большакова—месяц напряженнейших работ. В эти дни рождался впервые, будет ли купена шахта в эксплуатацию в срок. Каждый день в нарядной все видели его вдумчивое, озабоченное лицо. Да,

теми методами, какими работали раньше, работать нельзя—решил Большаков. Вместе с шахтником бригадир Большаков решил—нужно ввести жесткий хозяйственный расчет в работу бригады. Заключение дегерер.

Не хватало свежего воздуха. Забой Большакова зашел далеко вперед, газ наступал со всех сторон. Не вода к победе нельзя было сломить. Бригада из дня в день своей план выполняла. Только за первую декаду сэкономили 170 килограмм дефицитного варявчатого материала.

Пуск шахты потребовал феррирования капитальных работ. И бригаду Большакова, как лучшую бригаду шахты, послали вывести из строя бетонирование на рудвере. За несколько дней бригада постигла искусство бетонирования.

19-го сентября правительственная комиссия приняла шахту. Это был самый большой праздник в жизни Большакова. Он чувствовал, что его четырехлетняя честная работа не прошла даром, что не далеко тот день, когда вместо болот и лесов поднимется в высоту, раскинется вдовль и конерек образцовый социалистический город. И это будет скорее, Невозможного нет, когда за дело берутся большевики, когда в шахте работают такие люди, как Большаков.

У него Тихонова есть две замечательные стрелки:

— Гвозди бы делать из этих людей,
— Крепче бы не было в мире гвоздей...
Да это так. Крепче бы не было в мире гвоздей.

С. Хотинский

Тов. Красин прислал мне письмо, в котором сообщает о крупнейших успехах группы инженеров во главе с Губкиным, которая с упорством, приближающимся к героическому и при ничтожной поддержке со стороны государственных органов, из ничего развила не только самостоятельное научное исследование горючих сланцев из сипропеля, но и научилась практически изготовлять из этих ископаемых различные полезные продукты.

Ввиду того, что эти работы, по свидетельству тов. Красина являются прочной основой промышленности, которая через десяток, другой лет будет давать России сотни миллионов, я полагаю:

1. Немедленно обеспечить в финансовом отношении дальнейшее развитие этих работ.

3. Наградить указанную группу инженеров трудовым орденом Красного знамени. (Из письма В. И. Ленина).

МЫ МОЖЕМ строить быстрее

(Беседа с проф. Савчуком)

— Проблема добычи и внедрения горючих сланцев заслуживает огромного внимания. Этот вид топлива уже имеет громадное распространение в Советском Союзе.

Опыт сжигания сланца показал, что сланец дорекачественное и хорошее топливо. Зола, которая получается после сжигания, является прекрасным сырьем для производства строительных материалов, как-то: различного вида вязких высокосортных портланд-цементов, весьма высококачественного строительного кирпича.

На руднике из сланцебетона мы строим мощный силикатный завод, гостиницу, 16 квартирный дом. Силикатный завод будет давать 15 миллионов кирпичей в год. Это оборудование нужно закончить к 1 января 1935 г.

Сейчас нужен в эксплуатации опытный рудник с годовой производительностью в 300 тысяч тонн сланца. Мешелью сланец как топливо, можно выработать 100 миллионов киловатт-часов электроэнергии, получить 150 тысяч тонн силикатного кирпича из чего можно построить 3000 кубометров зданий.

Строительство сооружений из сланца имеет те преимущества, что не нужна особая квалификация рабочей силы. Стоимость сооружений на 30 проц. дешевле.

О крепости. В Австралии из сланцевой земли сооружены илотинги, которые существуют более двухсот лет.

Используя сланцевую землю для строительства, можно быстрее выйти из жилищного кризиса, в котором находится рудник.

...Производственный план есть живая и практическая деятельность миллионов людей. Реальность нашего производственного плана это миллионы трудящихся, творящих новую жизнь.

Реальность нашей программы, — это живые люди, это мы с вами, наша воля к труду, наша готовность работать по новому, наша решимость выполнить план.

И. СТАЛИН.

Начальнику

строительства ШЕЙКИНУ

Секретарю парткома
ДИЖУРУ

Предрудкома СКВОРЦОВУ

Ленинградский обком и горком ВКП(б) приветствуют рабочих, инженерно-технических работников и руководителей строительства гдовских сланцевых рудников, отмечающих сегодня пуск в эксплуатацию первой опытной шахты имени С. М. Кирова.

В историю развития Ленинградской промышленности и освоения богатейших недр нашей области вписана еще одна значительная страница. Рабочими рудников и в их числе славным отрядом ленинградских комсомольцев достигнуты первые успехи в разработке сланцевых месторождений.

Но этого мало. Перед коллективом рабочих и руководителей рудников стоит задача в максимально короткие сроки полностью освоить проектную мощность шахты и форсировать проходку новых шахт № 1 и 2.

Ленинградский обком и горком ВКП(б) выражают твердую уверенность, что за выполнение этих задач рабочие и инженерно-технический персонал будут бороться с большевистской настойчивостью и упорством.

Вперед, к новым победам

Ленинградский обком

и горком ВКП(б)

НЕ ОСТАНАВЛИВАТЬСЯ НА ДОСТИГНУТОМ ОСВОИТЬ ПРОЕКТНУЮ МОЩНОСТЬ ШАХТЫ

Будем давать 500 тонн

Н. БЕЛЯЕВ

парторг шахты

Этот год переломный в шахтных работах.

Раньше в шахте проводились опыты. На севернокоренном, севернопанельном штреках, на рудворе проходка проводилась временно без подрывки кровли и четвертого слоя. Три года работы прошли в беспрерывных потоплениях шахты и простоях компрессора. Было пройдено только лишь 1673 погонных метра выработок. Добыча сланца началась лишь в 1933 году и добыто 7580 тонн.

В 1934 году пройдено 2022 погонных метра. Длина выработок достигла на 1 сентября 3695 погонных метров.

Что обеспечило победу? Победа никогда не приходит сама: ее нужно завоевать. И эта победа была завоевана упорной борьбой партийной и профессиональной организаций, старых производственников и инженерно-технических работников. В основу работы мы положили исторические решения ЦК ВКП(б) и Донбасса и решения XVII партсъезда.

В борьбе за выполнение производственного плана, парторганизация завоевала колоссальный авторитет. Коммунисты на производстве занимают ведущую роль. Коммунист Кроликов ежемесячно выполняет свое задание на 140 проц. Его бригада крепко держит в руках переходящее красное знамя. Коммунист Лезин — лучший бригадир шахты выдвинут на работу сменным десятником, сейчас переброшен на второй рудник. Десятник поверности Кудрявцев обеспечил выполнение плана сортировки на 148 проц. и погрузки сланца на 168 проц. Ма-

стер Плетнев, работающий на руднике три года, систематически перевыполняет план.

На шахте не хватало рабочих, у работающих была низкая производительность. Для того, чтобы повысить производительность, мы поставили вопрос о введении премиально-прогрессивной сдельщины в передовых бригадах — Кроликава, Лапшина, Понамарова и других.

Это сразу дало себя знать. В прошлом году бурьщик за упряжку проходил 11 погонных метров, а вагончик нагружал и откачивал 3,5 вагонетки. Сейчас бурьщик пробуривает уже 21 погонный

метр, а вагончик дает около 9 вагонет.

Вторым фактором, сильно поднявшим производительность труда, явилось социалистическое соревнование охватившее всех подземных рабочих. Мы не только провели конкурс на лучшую бригаду, смену. Сейчас мы имеем 280 ударников, перевыполняющих свои нормы.

Нельзя, говоря о нашей работе, обойти молчанием роль комсомольской организации. Без комсомольского пополнения из Ленинграда, мы таких успехов безусловно не имели бы.

Четырехлетняя борьба запуск шахты кончена, но еще рано «почивать на лаврах». От нас ждут добычи 500 тонн сланца. Нами на эксплуатацию брошены лучшие силы. Мы будем давать 500 тонн сланца.

ЛЮБОВЬ К ШАХТЕ ВЕЛИКА

А. ДЕМИРТАШЕВ

предшахткома

19 го сентября правительственная комиссия приняла шахту в эксплуатацию. Не легко досталась нам эта победа. Пришлось работать много.

Канцелярные работы решали успех дела. Шахтком, понимая это, повел расчётливую работу среди рабочих. Мы собрали бригадиров, проферов, весь актив и поставили вопрос так:

— Шахту нужно пустить в срок. Иными вашими предложениями?

Проблемы пошли одну за другой, бригады, лучшие изобретатели шахты: КРОЛИКОВ, БОЛЬШАКОВ, помощники КОПРОВ и др. предложили административные мероприятия на бетон. Правда, для того

это дело было новое, но бетонировали не только, давая по 16 замесов в смену. Бригады Большакова и Копрова отбили бетонировать рудвор и динамитный склад. Бригада Лапшина почти ежедневно выдала несколько лучших комсомольцев-ударников в помощь бригаде Понамарова.

Родился энтузиазм. В эти дни можно было хорошо почувствовать, как велика любовь рабочих к шахте. Они были готовы работать, не поднимаясь «на гора». Несмотря на трудности, на перебои сжатим воздухом, на нехватку рабочей силы, шахта была сдана в эксплуатацию, правда с небольшим опозданием на 15 дней.

ИЗ БИОГРАФИИ ШАХТЫ

□ Шел год 1929. Кругом был лес когда пришли первые люди.

Искали сланец. □ 3 мая маленькая группа строителей праздновала большой праздник. Первые лопаты врылись в землю. Начали проходку вентиляционного ствола.

За 1930 год всего пройдено только 5 метров. Мешала проходке вода, пески плывуны, а еще больше слабость технического руководства со стороны инженера Кравцова.

□ 23 июня 1932 года на руднике праздник. Дошли до пласта. Управляющий Союзсланцем отдает приказ такого содержания:

«В результате 15 месячной работы, рабочих и инженерно-технический коллектив Гдовских сланцевых рудников добился большой победы. Окончили вентиляционный ствол и начали освоение новых выработок. Правление Союзсланца отмечает эту победу и выносит рабочему и инженерно-техническому коллективу благодарность».

□ Добыча сланца началась в 1933 году. За год добыто 7580 тонн.

□ Наибольший размах строительство приняло в этом году.

17й партсъезд поставил задачу максимального использования местных видов топлива. На строительство прибыл Сергей Миронович Киров. Он взял ход работы под свой личный контроль.

□ За 1934 год пройдено 2022 погонных метра выработок вместо 1673 предельных за три года.

□ 14-го сентября на руднике прибыла правительственная комиссия. После четырех дней работы она признала шахту годной к пуску.

Джек Алтаузен.

Мы выросли

(отрывок из поэмы)

Все те же мы —
В тайге
и в море вольном —
Шахтеры, лесорубы,
рыбаки

За партию
Любых срагов, как солны
С разбега врывая
Дробим мы в быки.

Навост с ней
Мы сплавлены и смиты
При первом
При попутном ветре
Она пусть поднесет нас
К динамиту,
Как молние зависающую
в руке.

Мы выросли,
В борьбе не зная грани.
Кипят котлы
Расплавленные порою
Двигатели
Детинских озераний
Будут вечно двигать нас
Вперед.

ВЫ ОШИБЛИСЬ, ГЕРР ДОНАЙД!

С девятого раз'езда ехали на лошади. Тревожно шумели сосны. Герр Донайд невозмутимо курил сигары и молчал. Его толстая фигура на выбоинах неизменно тряслась, лицо выражало досаду, он бурчал:

— Доннер веттер...

В этих досадных словах — его отношение к стране, в которую приехал консультировать.

И вот, когда он мрачный и усталый лезл на лесенку шахты, и нетем, когда в кабинете управляющего Богдановича шла техническое совещание Иван Климентьевич Соловьев хорошо запомнил его слова. Герр Донайд был крупный смеднаксов, его слова и советы были бы важны, как губка впитывает воду.

Проездка в свозах только начиналась. День за днем бригады проходчиков зачастую не гор-

в воде уверенно врывались в грудь земли. Правда, еще не было известно каков из себя этот сланец, будет ли он гореть. Земля глубоко-глубоко чрятала свои тайны. Она вставала против вторжения пришельцев, гнала песок, плывуны, беспрерывно наполняя отводы водой. А на откачке работал пока только карликосый насос, неспособный даже откачать воду из блюдечка.

Если бы было решено как вести проходку: ставить ли деревянную крепь или же бетонировать.

Герр Донайд сидел за столом и подсчитывал. Управляющий Богданович расхаживал по кабинету. На стенах висели необъятные просторы чертежей, в которых еще туманно и нечетко вырисовывались стро-

гие, колоссальные черти будущего гиганта. Соловьева басило равнодушно немца. Еще более небесный его слова:

— Разве вы можете строить? Вы, русские, — мыслите пустотой..

Верно, — знаний не хватало. Знания были также молоды, как молодая вся страна. Но зато люди! Люди, Герр Донайд! Как они работают! Как они любят шахту! Как они любят страну!..

Медленно врывались в землю. Каждый день спускался в шахту Богданович. Лесенки были скользкими и мокрыми. Внизу хотелось взять в руки лопату и рыть долго-долго, до изнеможения.

Каков же из себя этот сланец?

Предпоследние дни были особенно горячими. И днем и ночью гремели пневматические молотки. К этому времени уже рядом громко дышал «Зульцер» и топил первые паровые котлы глотки возы дров, по проводам шло напряжение тока. К энтузиазму прибавилась техника.

Проходчик Большаков назвал сланец дорогим. Да, он был очень дорог. Когда дошли до пласта, хотелось плясать от радости. Его крупными кусками та-

екали наверх, к нему подносили спички, его пробовали на вкус.

Быстро пролетело три года. Там, где раньше был лес — теперь шахта имени Кирова. Она глубоко в земле, расколзлась в разные стороны штреками и лавами. Ярво пылают электрические лампочки, гремит

пневматика, буры со скрежетом впи- ваются в сланец, в пероду. А на земле раскину-

лся вдоль и в ширь рабочий поселок. Одно за другим растут здания. Проект соцгорода воплощается в дерево, кирпич, бетон.

Днем и ночью ветер разносит молодые звонкие песни. Как замечательно поет бригада Ахмака, как увлекательно поют комсомольцы. Так петь, так радоваться могут только люди, искренне любящие жизнь.

Сегодня праздник. Шахта-первенец вступила в строй. Вместе с ней вступили в строй лучших людей страны десятка шахтеров-строителей. Они энтузиазм и преданность комсомолки на технику.

Мысли о пустоте оказались пустыми. Вы ошиблись, герр Донайд!

М. Ветров

ЕЩЕ РАЗ О ХОЗРАСЧЕТЕ

Эта печальная повесть началась так. Мирно обитало в необъятных просторах трех комнатная семья снабженцев. Было оно немногим малочисленнее звезд на небе и отличалось одной особенностью — головотяпством. Жили тихо, корпели над пометками заявок, курили папиросы или табак, подписывали требования. Только злые, нервные люди вывели племя из равновесия.

Однажды один из вождей племени Тимофеев захотел проверить наличие раздобытого алебастра. Призвал к себе мудрейших людей и приказал:

— День и ночь считайте, мудрецы...

— Стали считать. А потом доложили:

— О, вождь наш. Не хватает трех тонн.

Хватился за голову Тимофеев. Как нет?

— Гусляр сказочник, долгому чинае, вынул пять желтков вина (истати винный запах и сейчас чувствуется в отделе), не все же сказку сочинил.

— Ой, не волнуясь милый свет, батюшка Тимофеевич. Пусть не хмурится твои ясные очи. Забрал алебастр злой разбойник — Прорубников.

Слушал сказку Тимофеев, про светлели его очи. Кончилась сказка.

Началась невеселая быль. Совсем не веселая, о ней и хочется поговорить.

За последнее время в отделе снабжения стали твориться странные вещи. Ответственный исполнитель Рождествов (вычищенный из партии за стирание социального происхождения), продал на сторону несколько тонн овса. Коммунально-бытовой отдел вместо полутонны алебастра вы-

о необходимости заявки предоставить к 19 сентября. Первая заявка — заявка появилась только 25 сентября. Такие цеха, как строительный, горный, механический заявок до 27 сентября не подали.

Поступающее оборудование не актируется. Когда-то давно приказом управляющего Шейкина была создана комиссия для приемки. Входили в нее Тимофеев, ответственный исполнитель Кагер и инспектор по качеству Татьяначичев. О комиссии осталось воспоминание. Никакой приемки она не веда и не ведет. Такая „мелочь“, как локомотив для лесозавода № 1 не заприходован и на него не выписано расходное требование, а локомотив установлен и работает.

Второй рудник получил 5 вагонов цемента, который уже использован, а требования еще не подписаны.

Таких фактов, можно привести тысячи.

Тимофеев: *Посмотрите! Разве можно нас на хозрасчет перевести? Мы маленькие.*

От работы отдела снабжения зависит ход строительства. С неразберихой и безответственностью в отделе пора кончать. Надо перевести отдел на жесткий хозрасчет.

У зав. плановым отделом Бакинова есть мнение, что вести хозрасчет в работу отдела снабжения невозможно.

Это скороспелое мнение. Это, просто, нежелание бороться за плановость и за жесткую систему обеспечения строительства материалами. Отделу снабжения можно дать реальный и технически обоснованный наряд-заказ. Но пока этого не делается. А это сделать нужно.

М. Овсевич.

Рождествов: *Разве я могу взять: я же без рук.*

К очередям привлекли. Совершенно не удивляет сейчас огромный хвост в приемной здравпункта. Люди идут лечиться. У многих зуб болит, у многих с животом неладно, а то просто какая-нибудь заноза в палец забралась.

Записываются на прием ранним утречком, когда еще над рудником плывет непролазный туман и врач Попов мирно поживает в постели. Опоздаете записаться и не попадете на прием.

Врачи перегружены, им некогда. Им нужно еще прокутить 30 - 40 человек.

Здравпункт уютен в маленьком помещении. В приемной лачная толкотня, шум, суета. Побывав на здравпункте раз, больной „кепелем“ и рожает больше не ходить.

Да и нужно ли ходить, если у вас болит белозубый? Все раз-

но в зубо-врачебном кабинете нет инструмента для его удаления. Не хватает щипцов.

Да и нужно ли ходить в зубо-врачебный кабинет, если вас не дергает, а просто прокусывает через кабинет в порядке живой очереди?

Да и нужно ли ходить на здравпункт, если вам руку перевязывает такой врутливый специалист лечебного дела, как уборщица.

ТУЧИ МГЛОЮ НЕБО КРОЮТ...

Ремонт домов планом не предусмотрен НУЖНО тов. БАКИНОВ!

Прорубникову можно посочувствовать. Не успеет Иван Петрович выйти из коммунально-бытового отдела, как его за рукав останавливает один человек, за полу хватает другой, путь загораживает третий.

Люди окружают плотным кольцом. Рассказывают, требуют. Пробраться трудно. Но этот последний день был особо неудачным. С утра испортила настроение жена:

— Ваня, а в окна дует. Когда же ты стекольщика пригнешь?

— Никогда! Нетути их.

Жена пообещала не накормить обедом, заснуть вечером крепко и не пустить в квартиру.

День неожиданных встреч

Только вышел Прорубников из дома, как его схватил за рукав некий мрачный субъект и потащил. Спротивляться бесполезно.

Пришли в дом № 5. Тут Прорубникову показали мокрую крису, которая видимо нечаянно оступилась и грохнулась из щели потолка прямо в суп. Сидевшая вокруг стола семья, с „энтузиазмом“ приветствовала странную гостью. Ничего особенного не случилось, только хозяйка упала в истерику, а маленький парвусик Федя с испугу врезал себе язык.

О появлении Прорубникова в доме весть распелась по всем квартирам. Прерывались стихийная демонстрация жильцов по подготовке к зиме. Прорубникова водили по комнатам, кухням, уборным, показывали разошедшиеся котелки, развалившиеся печи, разбегавшиеся в стороны рамы.

Один несомнительный гражданин, уже вращавшийся пообещав за недорогую цену насильно в карман не-

Мрачная картина, дождик без конца

сколько сотен племенных клопов и остро-дефицитных тараканов.

Прорубников усмехнулся, неторопливо махнул рукой и промолвил:

— Э... брат испугал! У меня тысячи для развода взять можешь. И совсем бесплатно.

Что поделаешь?

На этом его мытарства не окончились. Было еще несколько неожиданных встреч. Что поделаешь? Не станешь разговаривать — посчитают бюрократом. Думал, думал Прорубников, час, другой. Родилась генеральная мысль — проехать в рудоуправление на велосипеде. Через несколько минут быстрый велосипедист мчался по поселку, надвинул копку на лоб. Заметили уже перед стелевой. Пеленгнулся чай-то оклик:

— Петрович... штукатур...

Окончания фразы Прорубников так и не услышал. Он только сильнее надавил на педали и полн его макинтоша стали развеваться еще сильнее.

Доехать Прорубникову до рудоуправления так и не удалось. Какой-то смельчак преградил ему путь. Он схватился за руль, велосипед вместе с Прорубниковым свалился на землю. Пришлось разговаривать.

Так проходят дни Ивана Петровича Прорубникова, известнейшего человека на рудниках. Но иногда похваляются, иногда перуговивают, а Иван Петрович бегаёт, мечется на велосипеде, обещает, уговаривает. Не как уговорили зав. плановым отделом Бакинова.

— Герман Павлович, а дождь идет.

— Разве это дождь? Вот я помню...

— Герман Павлович, а дома штукатурить надо...

— Меужте надо?

— Герман Павлович, дома не доделаны...

— Разве не доделаны. Верно нет. Готовность домов действительно 90 - 95 проц...

— А доделывать надо... Нет дела до подготовки к зиме инженеру Чугуневу.

Может быть и его останавливают по дороге. может быть и его дергают за полы. А его потрагати не мешало бы. В вьюнь пестроенных домах живут, дома по акту не приняты, а недоделки велики. У Прорубникова в столбике десятки составленных актов.

Рудоуправление, плановый отдел считают, что подготовка к зиме дело Прорубникова. — Пусть Прорубников „отдувается“. И Прорубников „отдувается“. Сейчас уже устарел велосипед — Прорубникову нужен аэроплан, чтобы мгновенно пролетать над поселком.

Тов. Шейкин, достаньте ему аэроплан, ну хотя-бы ради подготовки к зиме. Может быть его меньше останавливать будут.

И. Аркадьев.
Егоров.

БОЛЕТЬ НЕЛЬЗЯ!

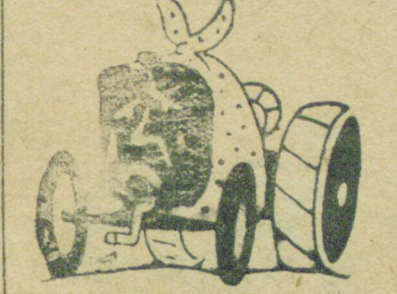
На здравпункте дела плохи. Главный врач Попов — это не врач, а завхоз. Бегаёт Попов по руднику, договаривается, утрясывает, а врачи предоставлены самим себе. 4 месяца не производится производственных совещаний. А поговорить нужно о многом.

Младший и средний медперсонал не знает своих обязанностей. Правила внутреннего распорядка не выработаны. Об этом врачу Попову напомнили неоднократно. Следовал несмелый ответ:

— Мне не до мелочей. Работайте сами...

Врач Попов убогал. А профессор Фидяков конрежнему сидел и ждал... Где же далеке у него заплатами несколько конрекоронных сед-дегезоров между доки-фектурами.

Болеть нельзя! Нельзя хорошо лечиться при тех условиях, которые созданы на здравпункте. Камнева.

Медсестры с шовом обрывают... Больных горько лечат.

РАВНЕНИЕ ДЕРЖАТЬ НА ГОРНЫЙ ЦЕХ Зима стучится в дверь...

Развернули подготовку

Инициатива бригады знатного изотовца шахты Большакова не только поддержана общественными организациями горного цеха. Уже намечен календарный план подготовки к культурно-бытовой конференции. Организуются бригады для обследования бытовых условий жизни лучших ударников шахты.

В ближайшие дни будут проводиться громкие читки газет и лучших произведений художественной литературы по общежитиям и горняцким домам. Начался сбор предложений по улучшению культурно-бытового обслуживания горняков.

В комбинате во время нарядов будут производиться самодеятельные выступления шахтеров — музыкантов, затейников, декламаторов и начинающих писателей.

Б. Николаев.

Создана комиссия!

Вопрос с проведением культурно-бытовой конференции уже решен. Мы напечатали не мало откликов на письмо бригады Большакова. Партийный комитет решил этот вопрос обсудить на заседании. Создана комиссия для проработки подробного календарного плана подготовки и проведения конференции.

По примеру горного цеха, уже развернувшего работу, должны начинать подготовку и остальные цеха.

ЭТО — „КНИЖНЫЙ КИОСК“

Неприглядная досчатая дверь неприветливо скрипит, вы входите и начинаете удивляться.

В беспорядке, (словно только что происходило землетрясение), навалены брошюры. Тут зеленые пропыленные игрушечные паровозики, свертки плакатов.

В киоск пришел молодой рабочий. Он долго и нетерпеливо осматривал полки, потом нерешительно спросил:

— Мне бы чегонибудь. Вот „Метр Первый“... Или „Поднятую целину“...

— Нет...
— Тогда, чтонибудь по горному делу..

— Нет...
— Тогда... Он спрашивает многое, и слышит неизменно краткий и точный ответ: нет!...

Спрос на книги большой, но и в киоске кроме петушкиной старенькой брошюры куить нечего. Поступление книг в киоск прямо безобразное. Киоск находится в здании Гдовского отделения

— А что сделать? — бежимо разводит руками заведующая киоском. — Я поднимала вопрос перед рудкомом, чтобы передать киоск под ведение Ленинграда... Цеха ничего не слышке...

Действительно не слышке и главное не видне за прилавком хорошей советской книги. Общественные организации рудника должны вмешаться и, готовясь к культурно-бытовой конференции, создать на рудниках культурный книжный магазин с достаточным выбором книг.

И. Михайлович.

Что же делать после работы?

Темно. Перед общежитием потрескивает костер. Долговязые тени людей шевелятся и ползают рядами по земле. Каждый день у костра сидят люди.

Почитать книжку, газету в общежитии нельзя. Оно еще не достроено, печей нет, чахленькая электрическая лампочка висит высоко под потолком. И рабочие считают, что лучше сидеть у костра чем в помещении. Хотя бы весело.

Рабочие Илья и Ленатиков не знают, что делать после работы. Они ни разу не видели у костра профорга строительного цеха.

Не заходил сюда и комсорг.

Профорг строительного цеха Ахмак уехал в дом отдыха. Его заместитель Кренберг ничего не делает. Когда рабочие строительного цеха узнали о культурно-бытовой конференции, их это обрадовало.

Профсоюзная организация строительного цеха плетется в хвосте. Она не улавливает настроений рабочих. Не мешает рудкому поставить перед профоргом Ахмаком вопрос серьезно. Нужно работать так, как этого требует дело.

Н. Гардеев.

Куда спешили?

П. Горев

Аршинные буквы объявления кричали со стены рудничного клуба:

— Сегодня вечер смотра рабочих дарований. Начало ровно в часов.

Это совершенно новое для еланцевых рудников дело перешло сюда из горада Ленина. Там смотры рабочих дарований получали совершенно заслуженную любовь рабочих, вселенхну ли мощную волну их культурной и художественной инициативы.

Поэтому и рабочие еланцевых рудников, а среди них немало ленинградцев, глубоко заинтересовались вечером смотра дарований. Задолго до начала, перед клубом собралась большая толпа. Но как обычно у нас заведомо, вечер начался на час позже.

Можно было ожидать, что раз это вечер не совсем простой, а

вечер смотра рабочих дарований, то он будет стоять на высоком уровне. Но всякое хорошее дело можно погубить если проведение его поручить какому либо голевотяпу от культуры. Так и произошло. Зав. клубом Михеев угостил зрителя самым заурядным вечером самодеятельности, громко назвав его „смотром рабочих дарований“.

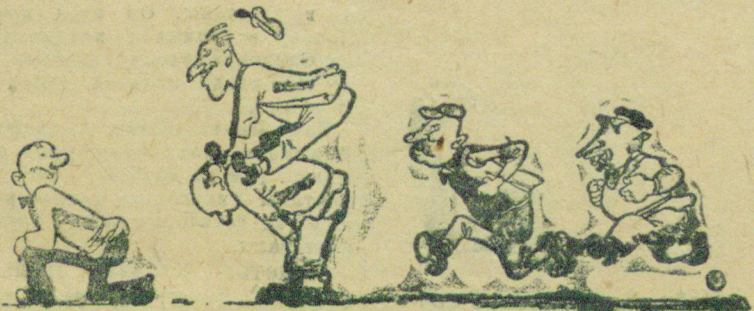
Вечер был собран без достаточной хорошей предварительной подготовки. Подготовку Михеев „развернул“ в один день. Довел

на улице или в клубе знакомых ребят и умолял:

— Братец выручай! Выступи с какимнибудь номерком. Ладно?

Плоды этой стремительной подготовки и сказались. Даже программа вечера не была точно разработана. Выступали каждый, „кто во что горазд“. Вот поэтому в программу „случайно“ проскользнул даже „Ответ матери“ С. Есенина. Из зала справедливо протестовали:

— Не нужно есенинщины!

Так Михеев готовится к смотру дарований...

Зама бывает каждый год. Зима холодная, с завыванием разнуданных ветров, с каруселями метелиц, с трескучими морозами. И время с каждым ударом ходиков близится к ней. Но ни ходики, ни календарь, ни, наконец, долгие годы жизни не могут напомнить начальнику отдела рабочего снабжения Ивану о неизбежности зимы и об ее приближении. А зима может натворить немало дел.

Станет сыпать легкий снежок... Можно себе представить, как вбежит Иванов в рудком и набросится на Скворцова:

— Я вам говорил... тысячу раз говорил: надо строить кладовые, овощехранилища.

Скворцов в свою очередь закричит:

— Я вас больше тысячи раз предупреждал: стройте. У меня решение.

От этих громогласных „говорил“ легче никому не будет. Затрепчат от морозов полудюймовые доски „кладовых“. Покроются снегом костюмы и лопаты, мука и палто. Многие натворят несомнительный и „не предусмотренный планом“ мороз.

К зиме в отделе рабочего снабжения готовятся плохо. Сентябрь на исходе, а в распоряжении ОРС'а только одно приличное овощехранилище. Только на днях закончено овощехранилище на первом руднике. На втором же управляющий Жайков вместо овощехранилища давал одно за другим обещания. А на обещаниях далеко не ускачешь. Там обеспечение рабочих овощами становится под явную угрозу срива.

Есть также и „кладовая“ при заготовителе ОРС'а в Гдове. В ней можно хранить только запасенный старухой на зиму хворост. Во всяком случае никто яблок не стал бы там хранить за исключением нашего ОРС'а. Кладовая завале-

на ящиками, разбитыми бочками.

Нет порядка в овощехранилище и при опытном руднике. Капусту привозят из Гдова, сваливают на пол, лежит она долго. Лист чернеет. Его начинают снимать (на это дело выделены специальные „кадры“). Опять капуста лежит, опять чернеет лист...

Кочан капусты распутывается подобно клубку ниток. И видно под конец в

Два овощехранилища

овощехранилище будут лежать не кочны, а яблоки. Только недавно в овощехранилище провели электрический свет. И совсем на днях закупили машину для шинковки потому, что вручную шинковать 150 тонн не успеть. Недели три ходил исполнитель Усачев к главному механику Балубеву. Метр кое-как выпростил. А теперь нет ремня.

Шинковка капусты задерживается. Капуста чернеет. „Спецкадры“ снимают листки. Предрудкома Скворцов держит в папке протоколы решений. Начальник ОРС'а Иванов поднимает бумажки и смотрит на календарь...

Время позднее... Нельзя ли потратить, товарищи? И. Калмыков.

По албалам заместок Сидоров снят

В правлении ОРС'а нашему сотруднику сообщили по поводу заметки „Видимая самозащита“ следующее:

Все факты, описанные в заметке, в основном подтвердились. Заведующий газриловской столовой Сидоров с работы снят. Назначенный вместо него тов. Стефанов уже сумел за несколько дней улучшить общее состояние столовой: на кухне царит строгая чистота, в буфете появились самые разнообразные закуски, рабочие больше на столовую не жалуются.

Отв. редактор И. Фрагитинов